

Екатерина Риз

Такое ВОТ КИНО

*Серия «Город»
Книга 4*

Екатерина Риз

Такое вот кино. Серия

«Город». Книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24390998

ISBN 9785448531019

Аннотация

Что может быть лучше, но и опаснее для женского спокойствия, чем курортный роман? Приехать к солнцу и морю и встретить там принца. Даже если он не настоящий принц, от этого можно отмахнуться – это лишь курортное знакомство. Татьяна именно так и собиралась провести свой отпуск в Испании. Да и встреченный ею московский принц обещал ей лишь взрыв положительных эмоций и никаких обязательств. Но он понятия не имел, что в жизни Тани нет места пустым развлечениям, у всего есть последствия и цена.

Содержание

1	5
2	28
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Такое вот кино

Серия «Город». Книга 4

Екатерина Риз

© Екатерина Риз, 2017

ISBN 978-5-4485-3101-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я оперлась на ручку чемодана и раздражённо выдохнула. Ненавижу вокзалы и аэропорты. А уж процесс ожидания меня просто убивает. Не радуют даже мысли о скором отдыхе, солнце, море и полном «релаксе», как Ленка выражается. Двоюродная сестрица, кстати, стоит рядом со мной, листает журнал, и надо признать, что выглядит, куда бодрее меня. Она это тоже подметила, ещё минут сорок назад, и теперь время от времени пихает меня локтем в бок и требует улыбаться и радоваться жизни. Хоть бы сказала, чему именно мне радоваться. Можно подумать, что я в Испанию лечу отдыхать. А, между прочим, нет. Я еду, это уже по выражению моей мамы: «настраиваться на новую счастливую жизнь». Правильно, что ещё остаётся, если мужчина, которого ты любишь, которого любила Бог знает сколько лет... сколько там прошло с седьмого класса?.. неделю назад женился. По любви, на красавице, которая готовится ему ребёнка родить. Уже готовится, кстати! Никакой морали, честное слово. Это попросту вульгарно: выходить замуж беременной и при этом в белом платье. Ведь правда?

Я этим вопросом всех вокруг замучила, все родные и друзья устали кивать и со мной соглашаться, но я раз за разом их спрашивала. Я знать хотела, быть уверенной, что Вовка ошибся, и что моё мнение разделяют все вокруг. Конечно,

я не могу сказать, что у нас с Вовкой были идеальные отношения, мы раз пять расставались, а вот мирились только четыре, причём первой всегда я просила прощения, и сейчас мне это покоя не давало. Запоздало чувствовала себя глупой прилипалой, обманутой в лучших чувствах и ожиданиях.

Ленка снова меня в бок пихнула, и я вздрогнула, очнувшись от своих невеселых мыслей. Сестрица у меня миниа-тюрная, можно сказать, что тощая, и её пихания острыми локотками приносили довольно болезненные ощущения, даже мне, ведь я килограмм на пятнадцать была её тяжелее. Но надо сказать, что и выше на голову. Она лет с шестнадцати, со своим ростом метр пятьдесят, в лицо мне смотрела, задрав голову. Я же примерно в том же возрасте, оказываясь рядом с Ленкой, начала комплексовать. Рядом с ней чувствовала себя едва ли не гоблином. У меня и с ростом все в порядке, метр семьдесят, и грудь с попой на месте. И как бы я ни старалась похудеть, они никуда не исчезали, я всегда была девушкой в теле, так сказать. Как папа говорит: кровь с молоком, и при этом радуется чему-то, словно, глядя на меня, за породу нашу счастлив. Я его счастья не разделяю, но и поделаться с этой самой породой ничего не могу. Только обидно немного, что моя родная сестра, Дашка, породой в маму нашу пошла, и внешность имела практически модельную. Я всю свою юность потратила на то, чтобы похудеть до её размера, но ничего не вышло. Если я худела глобально, выглядела страшно, грудь и попа никуда не девались, а лицо было

осунувшееся и несчастное, как бы я ни улыбалась и ни старалась казаться счастливой. Намучавшись, в конце концов, я решила с природой не спорить, и теперь с гордостью (ну или почти с гордостью) носила далеко не сорок второй размер одежды, как у Дашки и Ленки, и пыталась свыкнуться с сыпавшимися на меня со всех сторон мужскими не слишком приличными намёками. И ведь невдомёк сильному полу, что меня их подмигивания и пошлые ухмылочки совсем не радуют, и никакой это не комплимент! И внешность свою я иногда просто ненавижу. Свой четвертый размер груди, крутые бедра и кукольное лицо. Помнится, когда мы с Вовкой расстались в первый раз, нам тогда по девятнадцать было, я долго ревела в подушку и требовала, чтобы папа дал мне денег на пластическую операцию. Папа, кстати, у меня замечательный, весь вечер тогда просидел на стуле у моей постели, успокаивал, а когда про операцию услышал, серьёзно так поинтересовался:

– И что именно ты собираешься изменить?

Я тогда призадумалась не на шутку, в итоге выдохнула:

– Всё, – и заревела ещё горше. Вот как жить?

– Хватит вздыхать, Тань, посадку объявили, – сообщила мне сестрица, складывая журнал. И ткнула пальцем в нужном направлении. – Нам туда!

Ленка, при всей её миниатюрности, характер имела решительный, а в экстренных ситуациях превращалась в полководца. И отпуск в Испании, также был её идеей. Узнав о мо-

ей печали и хандре, она тут же взяла ситуацию в свои руки, и не успела выдать идею об отдыхе у моря, как на следующий день уже позвонила и сообщила о том, что взяла на работе отпуск и заказала путёвки.

– Так что, собирай вещи и приезжай ко мне в Москву. Послезавтра вылетаем!

Пока я мялась и сомневалась, родители, не на шутку обеспокоенные моим состоянием, сами упаковали мне чемодан, сунули меня в папину служебную машину и отправили во-свояси. Когда автомобиль отъезжал, я в окно на родителей посмотрела, и мне показалось, что они вздохнули с облегчением. Хоть бы подождали, пока я со двора выеду!

И вот я уже в аэропорту, прохожу паспортный контроль, уныло смотрю на таможенника, а думаю всё о Вовке. А как я могу о нём не думать? Любая бы на моём месте...

Ночью, лёжа рядом с Ленкой на её диване, в однокомнатной «хрущёвке», мы обсуждали мою рухнувшую личную жизнь. Правда, это я называла её рухнувшей, а сестрица была настроена куда оптимистичнее.

– Мне твой Вовка, вообще, никогда особо не нравился, – говорила Ленка в темноту. – Ну, что это за мужик, который столько лет девушке голову морочит?

– Он не морочил, – попробовала возразить я. – Просто у него характер...

– Да какой у него характер! – презрительно фыркнула Ленка. – Откуда ему взяться? Его характер зовут: мама.

Я села на постели, секунду размышляла – зареветь или нет, и, в конце концов, только пожаловалась:

– Она красивая. По-настоящему красивая, понимаешь? Он так на неё смотрит. Я видела...

– Кто? Мама его?

– Да нет же, эта!.. – Я закончила расстроенным вздохом: – Жена. А я осталась ни с чем. Она худая, вся такая аккуратненькая.

– Вот родит, и посмотрим, какая она худая, – злорадно хмыкнула Ленка. Иногда она любила заняться злопыхательством.

Я одёрнула футболку на полной груди. Попыталась представить Вовкину жену толстой, не смогла, и легла, обречённо закрыла глаза.

– Самое паршивое, – проговорила я негромко спустя пару минут, – то, что он на самом деле в неё влюбился. Он никогда не смотрел на меня так, как на неё. А мне так хотелось...

Сестрица повозилась рядом, закуталась в одеяло, и довольно флегматично проговорила:

– Ну и фиг с ним. Найдёшь себе получше.

Спорить я не стала, повернулась к Ленке спиной и осторожно вытерла слёзы.

В самолёте, сев на свои места, сестрица первым делом отыскала в своей сумке шоколадный батончик и по-родственному предложила мне половину. Я попыталась сделать вид, что про шоколад ничего не слышала, даже отвер-

нулась, но как только Ленка зашуршала упаковкой, повернулась к ней. Мы сидели, жевали «сникерс» и наблюдали за людьми, занимавшими свои места. В кресле, через проход от нас, сидел молодой мужчина и, кажется, спал. Я поэтому и обратила на него внимание. Десяти минут не прошло, как мы в самолёте оказались, а он уже спал, откинув голову на подголовник и приоткрыв рот. Ленка, заметив мой интерес, на мужчину тоже уставилась, жевать стала медленнее, а потом вдруг локтем меня толкнула. Я удивилась.

– Что?

Она посмотрела на меня, покачала головой, и, в конце концов, мы вместе рассмеялись.

В проходе появилась стюардесса, к спящему пассажиру наклонилась, что-то негромко ему на ухо проговорила, а тот взял да и ухватил её за... поняли, в общем. А она не смутилась, не возмутилась, только поторопилась руку его от своего бедра убрать, и поспешила дальше. Я наблюдала. Через Ленку перегнулась и смотрела, как мужчина сонно вздохнул, потянулся, словно не пять минут дремал, а часов пять, сел ровно и, наконец, глаза открыл. Огляделся. Почесал в затылке и зевнул. А потом улыбнулся, заметив мой интерес. Сонный взгляд тут же стал оценивающим, мужчина нахально подмигнул и поинтересовался:

– Летим?

Я нахмурилась, огорчённая тем, что он поймал меня за рассматриванием. И чего я в нём такого интересного для

себя усмотрела? И на всякий случай построже ответила:

– Нет, на собаках едем. – И откинулась на спинку своего сидения, посоветовав себе не обращать внимания на весёлое хмыканье.

В общем, не полёт, а сплошное расстройство. Стюардесса, та самая, шаталась мимо нас туда-сюда, не забывая каждый раз приостановиться рядом с любимым пассажиром, или хотя бы кинуть на того кокетливый взгляд. А тот уже не спал, но выглядел усталым и измотанным, и даже на флирт отвечал как-то вяло, но всё же отвечал, что лишний раз доказывало, что всем мужикам только одно надо. Правильно мне бабушка говорила когда-то! Правда, я тогда ещё не до конца понимала, что же именно им надо и, помнится, не на шутку этим выражением была озадачена. Когда Ленка отлучилась в туалет, мне представилась возможность без помех поразглядывать соседа. Мне не нравилась вальяжность, с которой он в своём кресле сидел, вытянув ноги, не нравилась манера тянуть руки, куда не просят, у всех на виду, ничуть этого не стесняясь. Не нравились русые коротко стриженные волосы (я, вообще-то, жгучих брюнетов предпочитаю), не нравилась его помятая футболка и его ботинки... кажется, дорогущие, если я хоть что-то соображаю в моде и ценах. По моему мнению, вот такие представители противоположного пола, ничего ценного и значимого из себя представлять не могут. У этого субъекта на лице всё написано: он летит на курорт не отдыхать, а кобелировать. Прямо в самолёте сей процесс

начал.

Он голову откинул, глаза на меня скосил, но не улыбнулся, а принялся разглядывать. Как бы нехотя. Взгляд скользил по моему лицу, опустился к груди, там подзадержался, отчего я неуютно заёрзала, а затем сразу переместился на мои колени.

– Девушка, вы когда-нибудь ездили на собаках?

Я не сразу нашлась, что ответить. Поэтому лишь одарила его колючим взглядом.

– А я ездил. Это не слишком комфортно, надо сказать.

– Да? Всех собак во дворе собрали? – Вот кто просил меня затевать с ним разговор?

Он улыбнулся, услышав мой ответ.

– Почти... – Он развернулся в кресле. – А, вообще, я серьёзно. Могу рассказать.

– Спасибо, не надо.

– Почему? Интересный рассказ. Мой друг, институтский, уехал на север, работать, вроде бы. – Я глаза на него скосила, и он тут же пояснил: – Он потом там женился, а это уже не работа, согласись. Так вот, отец у его жены жил где-то в тундре...

Я нервно кашлянула, попыталась отвернуться от него, намекая, что продолжение этого рассказа меня не слишком интересует, а заодно выглянула, пытаясь понять, куда Ленка провалилась. Она, к счастью, как раз возвращалась. Села на своё место, поняла, что прервала разговор и заинте-

ресованно глянула на меня. Я гордо отвернулась и попыталась вжаться в спинку сидения, словно надеясь за сестрицей спрятаться. Но куда там! Моя попытка даже за попытку сойти не могла.

– Что, не хотите слушать про тундру?

Ленка заинтересовалась, пригляделась к парню, и кивнула.

– Я могу послушать, всё равно заняться нечем.

Удивительно, но эти двое на самом деле нашли общий язык и проболтали весь полёт. Я поначалу прислушивалась, а потом плюнула. Кажется, Ленка к парню прониклась и даже глазки строить пыталась, а тот увлечённо болтал с ней, и про меня позабыл, слава Богу. Я же листала журнал и раздумывала о том, почему я такая мямля и не смогла воспротивиться Ленке и родителям, когда они задумали развеять мою грусть-тоску. Когда я вернусь, всё равно окажусь рядом с Вовкой и его беременной женой, они же живут через дом. И как, спрашивается, меня спасёт отпуск в Испании?

– А подружка твоя немногословна, – услышала я в конце концов. Услышала, но головы не повернула. А новый знакомый продолжил с явным намёком. – Прямо Царевна-Несмеяна.

Ленка кинула на меня многозначительный взгляд, потом зачем-то пояснила:

– Вообще-то, это моя сестра.

– Ещё скажи, что близняшка!

Тут я уже не выдержала, журнал закрыла, а на мужчину взглянула холодно.

– Может, хватит?

Он смешно вытаращил на меня глаза.

– Что?

– Нести чушь.

– Да какую чушь? Не похожи же!

– Мы двоюродные, – сказала Ленка.

Мужчина покивал, а сам ко мне с усмешкой приглядывался, а затем и обратился:

– Вот видишь, как всё просто? Два слова, и совсем необязательно рычать.

– Я не рычу, – в негодовании выдохнула я, и посмотрела на сестрицу. – Когда мы уже прилетим?

Та взглянула на часы на своем запястье.

– Ещё час.

– Я знала, что ждать от этого отпуска хорошего, нечего.

– Да ладно тебе ворчать, – шепнула мне Ленка.

– Кстати, меня Сашей зовут, – сообщили справа.

Сестрица тут же развернулась в ту сторону и даже руку для рукопожатия протянула.

– Лена, – мурлыкнула она.

А я фыркнула и промолчала.

Когда самолет приземлился и пассажирам разрешили подняться со своих мест, в проходе возникла некоторая заминка. Ленка рюкзачок свой на плечи надела, я же суну-

ла журналы в свою сумку, попыталась застегнуть молнию, но та, как на грех, застряла, я дёргала её, дёргала, по сторонам не смотрела, пока меня кто-то за талию не прихватил. Я дёрнулась от неожиданности, через плечо оглянулась, а увидев нового знакомого, сурово сдвинула брови. Тот покачал головой.

– Не надо так страшно на меня смотреть. Ты посреди прохода стоишь.

– Что не даёт некоторым повода меня лапать.

– Да где?.. – Он, кажется, всерьёз оскорбился.

Я гордо расправила плечи, плюнула на не застёгнутую сумку и направилась к выходу, кивнув Ленке. Мне не терпелось расстаться с новым знакомцем, раз и навсегда. Не люблю беспардонных и невоспитанных. А ещё больше бабников не терплю!

Еще раз мы встретились в багажном отделении. Саша на меня посматривал со сдержанной усмешкой, а разговаривал принципиально только с Ленкой. Правда, помог нам с транспортёрной ленты чемоданы снять, за что я его тихо поблагодарила.

– Ну, девчонки, хорошо вам отдохнуть. – Быстрый взгляд на меня. – С душой. Приятно было познакомиться.

– Надо было спросить, где он остановился, – запоздало проговорила Ленка, глядя Саше вслед. А затем обратилась ко мне с укором: – Что ты взъелась на парня? Чем он тебе не угодил?

– Он бабник, – авторитетно заявила я.

Ленка рассмеялась.

– А-а, так это из-за того, что он от тебя глаз не отводил?

Я в удивлении качнула головой.

– Причём здесь это? И он не от меня глаз не отводил, а на грудь мою пялился. А ты знаешь, что я этого терпеть не могу.

Ленка на мою грудь тоже посмотрела, с некоторой тоской, после чего по-сестрински заявила:

– Если бы я могла, я бы у тебя половину забрала. С удовольствием.

Я примирительно подхватила ее под руку.

– А я бы тебе отдала, не пожалела бы.

Мы рассмеялись и поспешили к выходу из аэропорта, где нас должен был ждать автобус.

Отель нам понравился. Огромная территория, всё красиво, удобно, а наличие двух бассейнов Ленку просто в восторг привело. И до моря рукой подать. Когда мы ждали лифт, сестрица без конца крутила головой, оглядывая просторный холл, а после заявила, что ради этого мига можно вкалывать весь год, лишь бы на две недели все оставили её в покое в этом раю.

– И нужно срочно устроить свою личную жизнь, – добавила она уже в лифте, глядя вниз через стеклянные двери.

– На две недели или замуж?

– На две недели, конечно, – удивилась она.

Я усмехнулась.

– Что ж ты Сашу этого в оборот не взяла.

– Нет, это не моя история. У него же на лице всё написано было.

– Правда? – ахнула я. – А когда я тебе об этом сказала, ты меня назвала злой и черствой.

Мы из лифта на нужном этаже вышли и отправились по длинному коридору искать свой номер.

– Я не говорю, что он бабник. Хотя, бабник, конечно. Просто он так на тебя смотрел, что сразу ясно, какой тип женщин он предпочитает. – Она провела ладошкой по своему худому бедру. – Я под этот типаж никак не подхожу.

– Да уж, меня от его масляного взгляда до сих пор передергивает, – негромко проговорила я, протягивая сестре ключ от номера.

Ленка пропустила меня в номер, придержав дверь, а сама в некотором удивлении поинтересовалась:

– Хочешь сказать, что тебе это не льстит?

– Когда на меня всякие придурки пялятся? Нет, знаешь ли, не льстит. Воспитанный мужчина никогда себе такого не позволит. Он, наоборот, защитит...

– Ну да, – недоверчиво хмыкнула Ленка. – Защитит, чтобы самому больше досталось.

Я оглянулась на неё через плечо и предупредила:

– Стукну сейчас.

Когда я позвонила родителям, чтобы сообщить, что мы

благополучно долетели, и похвалила отель и номер, те искренне порадовались и пожелали нам с Ленкой хорошо отдохнуть. Я пообещала не расслабляться и отдыхать, до полного изнеможения, выслушала от папы наставления: далеко не заплывать, долго не загорать и, конечно же, ни с кем сомнительным не знакомиться и не водиться («Ты знаешь, какой уровень преступности в Испании?»), я телефон выключила и первую минуту сидела на краю кровати в задумчивости. Папа в своём репертуаре. Наверняка, уже в интернете этот самый уровень испанской преступности посмотрел и маму поругал за то, что та совсем не заботится о детях, раз заранее этот факт не прояснила. Отправила ребенка в самую гущу криминального разгула!

– Что папа сказал? – поинтересовалась Ленка, разбирая свой чемодан. – Предостерегал?

Я кивнула. Глянула на неё.

– Требовал ни с кем знакомств не сводить.

Ленка фыркнула.

– Ага! А зачем мы тогда приехали? Личную жизнь устраивать.

– Не знаю, не знаю. Я приехала на солнышке погреться.

– Через два дня тебя от солнышка и моря затошнит. Ты напьёшься и пойдёшь в разнос.

Я решила возмутиться.

– Я напыюсь?

Сестрица довольно ухмыльнулась.

– Так папы рядом нет, Тань.

Я руку в бок упёрла, призадумалась, затем прошла на балкон, вдохнула полной грудью, глядя на искрившееся в лучах солнца море, и улыбнулась, ощутив заряд бодрости и позитива.

– Папы рядом нет, – повторила я. И тут же оживилась: – Кстати, у меня новый купальник!

Ленка тут же сникла.

– Не сомневаюсь, – пробубнила она.

Следующие три дня мы адаптировались и свыкались с мыслью, что мы в отпуске, мы одни и сами себе хозяйки. Спали едва ли не до полудня, потом спускались в ресторан, а затем шли на пляж, где проводили несколько часов в неге, в своё полное удовольствие. Пили коктейли, поглядывали по сторонам, выбирая подходящую жертву для чар сестрицы, а когда понимали, что рассуждения и мечты становятся чересчур пылкими и жаркими, смеясь над собой, отправлялись купаться. Я даже как-то успокаиваться начала. Здесь, в Коста дель Соль, реальная жизнь казалась чем-то далёким. Всего за три дня я привыкла лежать на пляже и отгонять от себя мысли, которые ещё совсем недавно непередаваемо огорчали. Под ярким испанским солнцем можно было притвориться, что все огорчения я себе надумала, что всегда в моей жизни будет море и тёплый песок, а не проблемы и беды. Теперь уже рада была, что не смогла воспротивиться сестре и поехала с ней в Испанию. И, вообще, Ленка замечательная.

Ради меня отпуск выпросила и отправилась меня возрождать из пепла. Так что, теперь я её должница, и вполне могу под-держывать Ленку, если та попросит моей помощи в попытке очаровать какого-нибудь заезжего принца. От всей души желаю ей женского счастья, пусть и на две недели. В конце концов, номер у нас с двумя спальнями.

К концу второго дня у Ленки появился поклонник. Приятного вида немец, лет тридцати пяти, который был покорен чистым немецким произношением моей сестрицы. Та болтала без умолку, я даже порой морщилась оттого, как гладко у неё получалось тараторить на незнакомом для меня языке. У Ленки был настоящий талант к языкам, иногда мне начинало казаться, что когда она начинает скучать, то для развлечения не книги читает или фильмы смотрит, а штудировать новый разговорник, и тут же всё запоминает. Этот талант и помог ей, в конце концов, найти в Москве работу. Сестрица трудилась личным помощником директора одной солидной компании. Я, кстати, с этим «директором» однажды познакомилась. Приехала неожиданно, а он у Ленки на кухне сидит, без пиджака и рубашки, зато обутый, и кофе с бутербродами пьёт. Ленка, конечно, принялась врать, что они среди дня за важными документами заехали (нашли место важные документы хранить – однокомнатная «хрущёвка» на окраине Москвы), а потом Олег Петрович случайно облил рубашку кофе и теперь они её сушат. Я тогда презрительно хмыкнула, совершенно не оценив Ленкину изворотливость,

а когда Олег Петрович свою идеально чистую рубашку надел и уехал, сестре заявила, что это жутко пошло – спать с собственным шефом, к тому же прочно женатым. Сестра тогда гордо отмолчалась, но если исходить из того, что начальник с неё разве что не пылинки сдувает и отпуска даёт по первому требованию, на работе её ценят. И Ленка только изредка отмахивается от меня, совершенно безнадёжно, когда я о шефе её заговариваю. Подозреваю, что она в него тайно влюблена. Но влезать в это, а уж тем более давать сестре советы, я не спешу. Какие от меня советы? Я в своей жизни запуталась, как в паутине. А Ленка, как мне кажется, куда разумнее и рассудительнее меня. Сама разберется, а уж если совсем паршиво станет – скажет. И уж тогда я постараюсь помочь.

Фред, так звали немца, вчера вечером пригласил нас в ресторан, и мы очень мило посидели, послушали живую музыку, и даже потанцевали. Со мной Фред общался по-английски, и я собой очень загордилась, когда смогла, не сбиваясь, поддержать беседу на чужом языке. Всё-таки не зря на курсы ходила и деньги потратила, хотя на работу, на которую я надеялась устроиться, владея английским, меня так и не взяли.

– А он прикольный, – сказала мне Ленка, не забывая улыбаться своему поклоннику.

– Кто? – не сразу поняла я, и спустила темные очки на нос.

– Он. И деньги у него есть, своя типография. Может, сам печатает?

– Фред?

– Да тише ты, – шикнула на меня сестрица. – Он же здесь сидит, имя своё услышит.

Я губы поджала.

– Тогда прекрати обсуждать его в его присутствии.

– Так он не понимает ни слова!

– Зато я понимаю. И мне неловко.

Ленка насмешливо фыркнула.

– Подумать только.

Я перевернулась на спину, оглядела людей вокруг. Мы уже час нежились на солнышке, я чувствовала, как приятное тепло расходится по всему моему телу, проникает в каждую клеточку, заставляя расслабиться, даже шевелиться не хотелось. Ленка сидела рядом, повернувшись ко мне спиной, и снова с Фредом своим что-то увлечённо обсуждала. Кажется, им на самом деле было о чем поговорить, второй день ни на минуту не замолкают. Даже завидно, немного.

Я аккуратно поправила купальник на груди, ногу одну в колене согнула, а потом осторожно выглянула из-под очков, когда заметила молодого парня, что оглянулся на меня через плечо. Хотела предупредить его, чтоб вперед смотрел, а не то споткнется, но тут заметила девушку. Ее лицо мне было смутно знакомо, я невольно проводила её взглядом, отметила, как здорово на ней смотрится крошечное бикини. Не то что бы позавидовала, на мне купальник тоже здорово сидит, не зря вон некоторые оборачиваются, но эта девушка

была похожа на модель с обложки журнала. Грациозная, лёгкая, улыбка на губах соблазнительная. А я пыталась вспомнить, откуда же мне знакомо её лицо. Скорее всего, она из нашего отеля, сталкивались в ресторане или в холле, но что-то мне подсказывало, что нет. Она остановилась у самой кромки воды, словно высматривала кого-то, а потом и рукой помахала. А я едва в голос не застонала, когда увидела человека, которому она машет. Ну, надо же, а? Мне даже прикрыться нечем! Не за Ленку же, в самом деле, прятаться. Да и поздно, Саша, с которым мы в самолёте летели, из воды вышел, воду с лица рукой вытер, и сразу к девушке – обнял, губами к её щёчке приложился, а руку на привычное место – на её задницу. Стюардесса! Не зря он её в самолёте лапал.

Я не сразу сообразила, что наблюдаю за ними поверх очков. А ведь следовало поостеречься, лежала я (глупо так звучит: я лежала перед ним...) совсем недалеко, и, конечно же, как только Саша голову повернул, меня и увидел. И, наверняка, понял, что я за ним и его девушкой с увлечением наблюдаю. Его брови взлетели вверх, а взгляд прошёлся по всему моему телу, и я вновь остро пожалела, что прикрыться нечем. Хоть бы газетку, что ли, какую. А этот гад ухмыльнулся, мне отсалютовал, и вместе со своей зазубой направился в сторону. Девушка буквально висела на нем и, кажется, всерьёз млела, а я Сашу разглядывала. К тому же, такая возможность представилась, когда он ко мне спиной, занят и раздет! Кто бы удержался. Но разглядывать я всё же стара-

лась с возмущением. Что мне до его фигуры, бицепсов и трицепсов, раз он гад и бабник? Но, признаться, экземплярчик не дурён собой... Хотя, разве бывает иначе? Знает, что хорош, вот и дурит бедным девушкам головы. А та, что рядом с ним сейчас, вообще, несчастная, судя по всему, так в облаках и витает, и на землю не спускается никогда. Не успевает, видимо.

– Пойдём, искупаемся? – предложила Ленка.

Я странно кашлянула, как-то смущённо, на сестру посмотрела, вдруг поняла, что меня жаром окатывает раз за разом, и торопливо поднялась.

– Пойдём.

Пока шли к воде, мой взгляд сам собой переместился в ту сторону, в которую наш с Ленкой новый знакомый ушёл. Оказалось, он не так уж далеко от нас устроился, лежал сейчас в шезлонге и пиво дул. Я как только его увидела, тут же отвернулась, и решила, что не буду сестрице сообщать, кого недалеко углядела, а то я ее знаю, она общаться кинется, а мне с этим типом разговаривать не о чем. Как позже выяснилось, сглупила я. В том смысле, что не сказала Ленке о Саше до того, как мы в море вошли. Потому что когда мы с ней из воды выходили, этот негодяй сам перед нами возник, с такой паскудной ухмылочкой. Вот не скажешь никак по-другому. Стоит, руки в боки, и нас разглядывает.

– Привет, девчонки.

– Сашка! – заорала сестрица так, будто всю жизнь его зна-

ет, и я на долю секунды подумала, что она на него всё-таки напрыгнет. Но нет, удержалась. – Ты тоже тут!

– Ну так, меня тянет. Как выясняется.

Я подошла, стараясь не думать о том, как я смотрюсь в мокром купальнике, и игнорировать взгляды этого нахала.

– Не слушай его, он тут свой полёт отрабатывает.

– А ты уже всё заметила, – съехидничал он, улыбаясь.

– А чего тут замечать-то? Я твою девушку знаешь как узнала? По твоей руке на её заднице.

– Мою руку или её задницу узнала?

Я нос презрительно наморщила и отвернулась. А Ленка нас попыталась урезонить:

– Хватит вам, что вам неймется? – Толкнула Сашу в бок. – Ты тоже в нашем отеле живёшь? А мы тебя не видели эти дни.

– Я утром сюда перебрался. Тот мне не понравился.

– Что, в том отеле за нравственностью постояльцев следят? – невинно поинтересовалась я.

– Хочешь перебраться туда?

Ленка встала в позу, приглядываясь к нам. Затем смешно мотнула головой.

– Ой, что-то будет. Я чувствую.

Я дико глянула на неё, а потом покрутила пальцем у виска. И сообщила:

– Я возвращаюсь в отель.

– Саша! – послышался требовательный женский голос.

Он обернулся через плечо, но тут его Ленка под руку схватила и вроде бы похвастала:

– А у меня тоже улов.

– Поздравляю. А твоя сестра девственница?

Я уже успела сделать шаг от них, и знала, что он специально произнес это громко, чтобы я услышала, с трудом удалось сдержаться, чтобы не вернуться и не пнуть этого самоуверенного придурка. Но с собой справилась. Что меня, мама с папой не воспитывали? Папа вот всегда мне говорит: держись подальше от сомнительных типов и идиотов. Тем более, когда два в одном... Вот так и поступлю – буду держаться подальше.

– Она... развелась недавно, – услышала я голос сестрицы. Возвращаться, чтобы оттащить её от этого типа я не стала, прошла к своему шезлонгу и сдернула с него полотенце.

Ленка в номере появилась спустя полчаса, я как раз успела душ принять и устроиться на постели в своей спальне, чтобы дух перевести. Даже музыку включила, а как только услышала, что дверь номера хлопнула, задёрнула ногой в такт, имитируя бодрость и довольство. Сестрица в дверях моей спальни остановилась и посмотрела насмешливо.

– Ты чего сбежала?

– Я не сбегала. Просто ушла в номер, а то еще перегреюсь. Она хмыкнула, разглядывая меня.

– А мне кажется, ты уже перегрелась. Как Сашка в поле зрения возник, так и закипела. Жаль свистка у тебя нет, как

у чайника, не то всё побережье в курсе было бы.

Я возмущённо вытаращила глаза.

– Сдурела? Зачем мне этот детина неотёсанный? Он, вообще, не в моём вкусе!

– По мне, так в этом и суть. У нас же отпуск, Тань, мы на курорте, а ты теряешься. Да и он не против. Так и жрет тебя глазами. Воспользуйся возможностью, разгони тоску, сразу жить станет веселее, вот увидишь.

– Лена, он неандерталец.

– Да с чего ты взяла? Нормальный мужик.

– У него из всех инстинктов только животный.

– А тебе от него что-то другое нужно? На две-то недели?

– Он с девушкой, – напомнила я, надеясь, что сестра от меня отстанет. Но не тут-то было, Ленка лишь рассмеялась.

– Я тебя умоляю! Поговорила я с ней... – Она только рукой махнула, а потом хитро заулыбалась и принялась подтанцовывать под музыку, а после и подпевать начала, и всё с намёком: – Я знаю пароль, я вижу ориентир!..

Я подушкой в неё запустила, Ленка из комнаты выскочила, но запела громче:

– Я верю только в это – любовь спасёт мир!

Я не сдержала улыбки, на постели вытянулась, а когда поняла, что внутри что-то подозрительно трепещет, музыку поторопилась выключить. Не хватало только курортного романа!

Вечером, в ресторане, мы с Сашей еще раз столкнулись, но не общались, лишь обменялись взглядами и приветственными кивками. Хотя, это Ленка была приветлива и кивала, а я села за стол, причем спиной к новому знакомому. Проигнорировала взгляд сестрицы: та всё поняла по-своему, и теперь снова начнёт меня морально препарировать, как только такая возможность представится. Кажется, она накрепко вбила себе в голову, что Саша мне понравился, и это для меня лучший вариант отвлечься от проблем, что дома остались. Я, улучив момент, всё же обернулась через плечо, чтобы взглянуть на этого «принца», и заодно на девушку-стюардессу небесной красоты рядом с ним полюбовалась. В вечернем свете она ещё эффектнее выглядела, этого невозможно было не признать.

– Ты теряешь время зря, – сказала мне Ленка несколько часов спустя, выйдя на балкон, где я дышала свежим воздухом. Мне, наверное, стоило взять с нее пример, потому что Ленка ненавидела тормозить и раздумывать, и всегда действовала решительно. Вот и сейчас ко мне вышла, оставив в своей спальне наверняка обалдевшего от настигшего его счастья, Фреда. На часах было два часа ночи, даже немец утомился и, по всей видимости, уснул, а сестрица решила проявить женскую солидарность и ко мне вышла. Единствен-

ный вопрос: как узнала, что я не сплю? Неужели я настолько предсказуема? Грустно...

– Мне только двадцать пять, – вяло отозвалась я и допила одним глотком мартини. Последний бокал уже явно был лишним, в голове гудело, но я всё равно потянулась за бутылкой.

– Из них десять лет ты потратила на Вовочку, и ещё год на страдания из-за его предательства. Но, вообще, я не об этом. Я об отпуске.

– А-а.

Ленка на перила облокотилась и глянула вниз с десятого этажа. А когда услышала моё протяжное восклицание, с подозрением покосилась.

– Напилась?

– Немножко, – призналась я.

– Правильно, – фыркнула сестрица, – потому что тебе кроме этого нечем заняться.

– Хватит толкать меня на скользкую дорогу разврата, – проворчала я. – Не то я на тебя папе пожалуюсь.

– Да дядя Паша сам скоро тебя замуж выдаст, ты дождёшься. За какого-нибудь своего сотрудника, подходящего по возрасту и интеллекту.

Я в бокал заглянула и в задумчивости проговорила:

– В Вовке он разочаровался.

– Ещё бы. Тот дочку его не оценил! Нормальная реакция для отца.

Я согласно покивала, правда, легче мне не стало, совсем.

– Может, тебе в Москву переехать? – неожиданно предложила сестрица, и, кажется, воодушевилась, даже нос вздёрнула, поглядывая на меня с превосходством и важностью. – А что? Поначалу у меня поживёшь, а потом найдёшь работу...

Я кротко глянула на неё.

– Лен...

Та даже руками всплеснула.

– Ну что?!

– Если я уеду, родители сойдут с ума. Дашка вон тоже в Москву сбежала, и не звонит неделями, у неё личная жизнь ключом бьёт, а если ещё и я...

Сестрица потёрла кончик носа, потом неожиданно усмехнулась.

– Я тебе говорила, что Дашку видела? На прошлой неделе, что ли...

– Нет, не говорила. – Я отчего-то насторожилась. Наверное, оттого, что с моей родной сестрой никогда не знаешь, чего ждать. Бабушка говорит, что она с раннего детства в бесконечных поисках приключений на свою голову. Хотя, не на голову, конечно, но если выражаться яснее и прямолинейнее, чего Дашка, если уж совсем честно, достойна, тогда мне становится стыдно – родная кровь всё-таки.

Ленка от перил отошла и шлёпнулась в соседнее со мной плетёное кресло, ногу на ногу закинула. Снова хмыкнула.

– В ресторане. Мы с Буровым ужинать ходили, после работы, – поспешно добавила она, будто оправдываясь, а я нетерпеливо кивнула. – Ну, и Дашку я видела, в компании интересной. Кажется, у неё новый роман, и ведёт она себя вполне уверенно. Может, замуж выйдет?

– Может, – пробормотала я. – Наверное, это хорошо.

– Она тебе не рассказывала?

Я отрицательно покачала головой. С Дашкой мы не слишком близки, и свои секреты она мне поверяет очень редко. Мы даже в детстве вечно дулись друг на друга, правда, я уже не помню из-за чего. С сестрой мы погодки, Дашка младше на полтора года, но по характеру и желанию пробиться к невиданным вершинам, она меня на сто очков уже обскакала. Она, в отличие от меня, и не думала в институт поступать, о чём родителям ещё в шестнадцать лет сообщила. Не хотелось ей учиться. Ей хотелось в столицу, хотелось красивой жизни, а потом непременно замуж за олигарха. Папа с мамой её ругали и наставляли на путь истинный, а я посмеивалась, не веря, что её мечтам суждено сбыться, из-за чего мы с ней окончательно рассорились. По окончании школы Дашка поступила на курсы секретарей, получила, по моему мнению, совершенно бесполезные корочки, и устроилась с ними на работу в какую-то канцелярию на мизерную зарплату. Проработала там два года, а потом в один день собрала вещи и уехала со своим парнем в Москву. Родители тогда за голову схватились, но она слушать ничего не хотела, и лишь по-

обещала звонить. И вот уже три года в Москве живет, домой приезжает изредка, причем каждый раз с новым спутником, которого называет женихом. Сколько у неё этих самых женихов было, уже и не припомнить. И вот теперь ещё один нарисовался. Но в упорстве моей сестре не откажешь, это факт. По-прежнему старается, ногтями цепляется за свою мечту – жить припеваючи в столице. Ну, что ж, флаг ей в руки.

– Ты же знаешь, если похвалиться нечем, она мне ничего не расскажет.

– Если мужик водит тебя в такой ресторан – уже есть чем хвалиться, поверь.

Я рассмеялась.

– Да? Тогда ты мне хвались про своего Бурова, я разрешаю.

Ленка вдруг засмушалась и отмахнулась от меня.

– Ну тебя.

Перед тем, как разойтись спать, мы с ней ещё выпили, у меня в голове все закружилось, и я поняла, что всерьёз опьянела. Все печали отошли на задний план, мне хотелось смеяться и веселиться, устроить душе праздник, как говорится. Ленка с трудом уговорила меня пойти спать, пообещав, что на завтрашний вечер даст своему Фреду официальный выходной, и мы с ней уйдём в загул.

На пороге своей комнаты я приостановилась, схватилась за косяк, чтобы в сторону меня не вело, а сестрице призналась:

– Я никогда не уходила в настоящий загул.

– Вот мы этот пробел и восполним. Иди уже, Тань. И спи – не шастай больше никуда, – строго приказала она мне.

Я икнула.

– Обещаю.

Наутро мне было не по себе. Не скажу, что голова болела или тошнило, но состояние было не ахти. Я провалялась в постели до одиннадцати, потом приняла холодный душ, и пару минут стояла в ванной, прижавшись лбом к прохладной кафельной плитке. Мысленно обозвала себя пьяницей, и от стены, наконец, отлепилась.

Ленки в номере не было, я осторожно в её спальню заглянула, увидела переворошённую постель, прислушалась, а потом, взяв в своей комнате шляпу, из номера вышла. Странно, но настроение было приподнятым, утреннее недомогание меня оставило. Я даже улыбнулась испанцу, с которым ехала в лифте, но когда он ко мне обратился, поторопилась сбежать, как только лифт остановился, и двери открылись. А в холле увидела стюардессу, она бодрым шагом направлялась в сторону выхода, причем вместе с чемоданом. Я остановилась, проводила её взглядом, потом принялась оглядываться, ожидая увидеть Сашу. Должен же он проводить любимую девушку, в конце концов? Но его видно не было, а девушка, спешащая к выходу, показалась мне несколько напряжённой.

– Поругались? – усмехнулась Ленка, когда я рассказала ей

об отъезде стюардессы.

– Не знаю, не знаю... То есть, мне не интересно.

Ленка улыбнулась Фреду, а мне сказала:

– Сегодня гуляем, да? Ты не забыла?

– Не забыла. Но сейчас мне уже не так весело, как ночью.

– Так еще не вечер. Будет весело, Тань. Я-то знаю.

Я спорить не стала, и вечером мы с сестрицей из номера вышли при полном параде. Я аккуратно поправляла вырез декольте, а Ленка опасно покачивалась на высоченных шпильках.

– Едем в город, – сообщила она мне.

– Ты уверена? – усомнилась я в правильности этого решения.

Сестрица же удивилась.

– Конечно. Для кого, по-твоему, мы всё это делали? Для тех, кого уже четвертый день в плавках и без наблюдаем?

Я промолчала, но в душе моей уже поселилось беспокойство. И в такси я садилась с дурным предчувствием. Даже то, как таксист косился на нас в зеркало заднего вида, мне не понравилось. Но в баре, после первого бокала «мартини» стало значительно веселее. Вокруг люди, у всех хорошее настроение, музыка играет, незнакомая и заводная, хочется танцевать, и чтобы появившаяся легкость никуда не уходила.

– Познакомимся с кем-нибудь?

– Нет! – решительно отказалась я, наблюдая за тем, с каким интересом Ленка по сторонам посматривает.

– Да почему?

– Потому что тут преимущественно испанцы. Как ты с ними знакомиться собираешься? Я по-испански пять с половиной слов знаю.

– Я двадцать, больше и не нужно.

– Ленка!

– Да ладно тебе. – Она замахала кому-то и радостно заулыбалась. Я застонала чуть слышно.

В баре мы провели больше двух часов. Перезнакомились, кажется, с половиной посетителей. Ленке двадцати знакомых слов по-испански, на самом деле, было более чем достаточно. К тому же, с её талантом, к концу вечера она с легкостью болтала на чужом языке, и, кажется, её неплохо понимали. Мы веселились от души, даже за коктейли платить перестали, потому что нас без конца угощали. В итоге, мы неплохо набрались, хохотали без конца и обнимались с красавцами-испанцами. По крайней мере, мне казалось, что они все, как один – красавцы. Увлёклись немного, и, в итоге, пришлось спасаться бегством, что, кстати, в нашем состоянии было сделать не так просто. Когда из бара вырвались, нас так в сторону повело, что мы едва в ближайших кустах не оказались. Снова засмеялись, остановились у фонарного столба, обняв его с двух сторон, и принялись решать серьёзную задачу – как нам в отель вернуться.

– Как здесь подзывают такси? Свистом? – Ленка сунула два пальца в рот и попыталась свистнуть, но вышло дурацкое

шипение. Я руку её от лица отвела.

– Ты плюёшься, – пожаловалась я.

Ленка шикарно взмахнула рукой.

– Эй, человек!.. Человек! Машину мне!

– Такси, – поправила я. – Как по-испански «такси»?

Сестрица призадумалась, даже лоб нахмурила. После чего пожала плечами.

– Не знаю.

Мы дружно вздохнули и стали разглядывать столб. Отпустить его и отойти даже на шаг, было страшно.

– Лен, мы напились, – сообщила я ей, в конце концов.

– Я чувствую. Башка едет...

– Ты всё, – заворчала я. – Давай ещё один, давай ещё один!..

Сестрица голову повернула, стала разглядывать улицу, залитую огнями. Мимо нас шли люди, кто-то просто шел по своим делам, другие поглядывали на яркие неоновые вывески, а некоторые и на нас внимание обращали. Лично мне было стыдно, но отлепиться от этого столба я никак не решалась.

– Танька, ты в стиптиз-баре была?

– Где?

– Стриптиз видела?

Я призадумалась, надолго. Потом головой покачала и серьёзно заявила:

– Нет. Никогда.

Ленка меня за руку схватила.

– Пошли, посмотрим. Как там всё... – Она попыталась красиво изогнуться, но вовремя опомнилась. – Я тоже не видела. Жуть, как интересно.

В общем, мы пошли смотреть стриптиз. Две пьяные дуры. Охранник в дверях заведения на нас взглянул с удивлением, но спорить не стал, в зал пропустил. В первый момент меня музыка оглушила. Я замешкалась, заморгала, пытаюсь привыкнуть к полумраку, царившему в зале, а Ленка всё тянула меня вперёд. Мы сели за столик, шикарно заказали бутылку шампанского, а потом устали на подиум с шестом, вокруг которого, подобно гимнастке, девушка под музыку крутилась. И так ловко у неё получалось...

– Ух ты, – выдохнула сестрица. – Это как она так?.. – Она голову на бок склонила. – Блин...

А мне вдруг смешно стало. Я рот рукой зажала, а потом замолкла, когда с девушки лифчик упал, и мужчины в зале одобряюще загудели. Я вдруг с удивлением поняла, где мы находимся. Трезветь, что ли, начала? Правда, ненадолго, до первого бокала шампанского.

– Тань, а я так тоже могу, смотри. – Ленка приняла что-то изображать руками, а когда ей официант подмигнул, застыла в нелепой позе. – А, вообще, мне здесь нравится, – сообщила она минут через двадцать. Наблюдала за девушками, пыталась подтанцовывать, и уже пару раз пресекала попытку познакомиться от одного седого джентльмена. – Понятно,

почему мужикам тут, как медом намазано. Интересно, у них мужской стриптиз есть? – Сестрица повернулась ко мне и игриво поинтересовалась: – Может, мы с тобой не то заведение выбрали?

– У тебя ночью был свой стриптиз, – пыталась воззвать я к её совести. Поднялась еле-еле, держась за стол. Ленка забеспокоилась.

– Ты куда?

– В туалет хочу.

Она засмеялась.

– А тут есть женский туалет?

Я её слушать не стала, и отправилась на поиски туалетной комнаты. Кстати, женская уборная тут тоже была, чистенькая, но маленькая. Я первым делом подошла к раковине и намочила руки прохладной водой, приложила их к щекам, вздохнула, понимая, что если мы доберемся сегодня до отеля, то завтра нам будет очень плохо. А ведь до него, на самом деле, еще добраться нужно. Пожалуй, пора прекращать разгул, пока мы не вляпались в какие-нибудь неприятности, забирать Ленку и ловить такси.

Пока я шла через зал, меня дважды пытались остановить. Кажется, посетителей этого заведения мало интересовало – работаю я здесь или любопытствовать зашла. И, вообще, у всех мужчин вокруг были масляные, ищущие взгляды, да и девушки, щеголявшие едва ли не в бикини, на меня странные взгляды кидали. Я также заметила девушек, исполняв-

ших приватный танец. Они томно извивались, стоя над клиентами, одна даже обнажённой грудью по лицу своего мужчины провезла, а тот, кажется, совсем разомлел, потому что раскинул руки в стороны, и, вроде бы, не подавал признаков жизни. Мне резко здесь разонравилось. Точнее, меня сковала неловкость. И это в состоянии алкогольного опьянения! Как нас, вообще, сюда занесло?

Одна девушка очень уж старалась, это даже мне, человеку в таких делах несведущему, это понятно было. Бёдрами крутила, нависла над мужчиной, улыбалась чересчур зазывно, а рукой гладила его по груди. Я приостановилась посмотреть. Не потому что танцем увлеклась или девушка мне приглянулась (упаси Господь), просто этого мужчину я даже по затылку узнала. Сама не знаю почему, но глянула – и тут же узнала. Хотя, чему я удивляюсь? Где этому бабнику еще вечера проводить, тем более в отсутствие стюардессы?

Черт меня дёрнул к нему подойти, но так захотелось посмотреть, что за фортеля выделяет ручка стриптизёрши, что Сашка так улыбается довольно. Он сидел ко мне спиной, только голову на подголовник кресла откинул, глазки закатил, улыбался, но стоило мне пару нетвердых шагов в его направлении сделать, как он глаза вытаращил. Кажется, выругался, стриптизершу оттолкнул и тогда уже ко мне повернулся.

– Ты что здесь делаешь?

– Стриптиз смотрю, – честно ответила я.

Я наблюдала, как он достаёт из кармана банкноту и уверенным движением сует её за резинку стрингов девушки. Та капризно надула губы, но чаевые её порадовали, и она, не споря, пошла прочь, завязывая лифчик бикини. А Сашка с кресла поднялся, приглядываясь ко мне с недоверием.

– Что, нравится это дело? – спросил он, наконец.

– Тебе, судя по всему, больше.

– Ну, это не так удивительно, как твой случай.

– Бабник, – презрительно выдохнула я, гордо развернулась и пошла в том направлении, в котором, как мне казалось, находился наш с Ленкой столик. Сделала шагов пять, после чего меня решительно развернули в противоположную сторону, и я без возражений пошла туда. Никак не получалось сосредоточиться, я моргала то и дело, но перед глазамиплыли странные круги, а в ушах только музыка звучала, мешая думать.

– Что вы обе здесь делаете? – услышала я возмущённый Сашкин голос. Опустилась в кресло, и вздохнула с облегчением. А он потянулся через стол, за моей сумкой, как выяснилось. – Да ещё пьяные! Нашли место напиться!

– Так мы не здесь напились, – оправдывалась Ленка. – А в баре напротив. Там такие классные ребята отдыхают, такие щедрые...

– Ну да, ну да. Лен, вставай.

– Сашка! – вдруг заорала сестрица, и я вздрогнула. – Это ты что ли? А ты что здесь делаешь?

– Очень своевременный вопрос, – съехидничал он, а потом взял меня под локоть и попытался поднять. – Весь кайф мне сломали, а теперь вопросы задают.

Я всё-таки поднялась, уставилась в его лицо и ещё раз заявила:

– Бабник.

Он улыбнулся. Его губы были так близко, что я невольно ощутила волнение.

– Зато ты, как я выяснил, не девственница. Мне уже полегчало. Так, девчонки, дружно встали, дружно держимся за меня и двигаем на выход.

– А счёт?..

– Черт... – Он полез в карман за бумажником, для чего ему пришлось отпустить Ленку, и та снова плюхнулась в кресло. Я же осталась стоять, держась за Сашкину футболку. Я стояла, не качалась, и собой гордилась.

– Мы хотели мужской стриптиз, – заныла сестрица, когда Сашка пытался засунуть на заднее сидение такси. – Чтобы всё, как в кино. Чтобы Тарзан...

– Ага, Тарзан и Чита... – пропыхтел он, и вовремя пригнул Ленкину голову, чтобы она не ударилась, когда садилась. – Навязались на мою голову, кайфоломщицы. – Посмотрел на меня, а глаза смеялись.

– Таня, – взвыла Ленка из автомобиля. Я полезла на заднее сидение, каблуком зацепилась за выбоину в асфальте, а когда шлепнулась на сидение ничего себе при этом не по-

вредив, стукнула Сашку по рукам, которые оказались едва ли не на моей груди. Тот рассвирепел, сунул мне в руки наши сумки, а сам сел на переднее сидение. Назвал таксисту отель, а когда тот кивнул, и машина тронулась с места, к нам повернулся. Ленка к тому моменту уже устроила голову на моем плече и успокоилась, а я жалела, что не могу сделать того же, чтобы с Сашкой не разговаривать. А он ещё так смотрел на меня, разглядывал с любопытством и, не скрываясь, посмеивался.

– Зачем ты поперлась в таком платье на стриптиз? Нового опыта захотелось?

– Чем тебе мое платье не нравится?

– Да наоборот, нравится. – Этот гад уставился на мою грудь, затем ухмыльнулся.

Я только головой покачала и отвернулась к окну. Правда, подивилась вслух:

– Какой же ты... бабник.

– Что ты пристала к этому слову? Не бабник я, а нормальный мужик.

– Нормальный? – Я снова к нему повернулась. – Не успела твоя стюардесса улететь, ты уже стриптизершу щупаешь, а теперь на мою грудь пялишься. И это называется – нормальный?

– К твоему сведению, да. Почему нет? Я приехал отдыхать. Молодой, красивый, неженатый...

– Моя тётя венеролог, она всегда так описывает своих па-

циентов – молодые, красивые и неженатые.

Сашка поторопился сплюнуть через левое плечо.

– Да типун тебе на язык. Я очень ответственно отношусь к своему здоровью.

– Я заметила.

– И нечего иронизировать.

– Не ир... рини... – Захотелось выругаться в полный голос, особенно на Сашкин смех. Но язык у меня заплетался, и глаза, если честно, закрывались. Ленка вон уже спит и даже сопит. Хорошо ей.

– Итак, она звалась Татьяной, – начал он с выражением, а встретив мой взгляд, пыл поубавил. За ухо себя пару раз дернул, при этом разглядывал меня, хорошо хоть, ниже лица его взгляд теперь не опускался. – Почему я тебе так не нравлюсь?

– Мне кажется, я уже не раз это объясняла.

Он усмехнулся.

– Потому что ты считаешь меня бабником?

– Не люблю таких.

– Ты меня просто плохо знаешь.

– И слава Богу.

– Нет, это даже обидно.

– Приехали, – с облегчением выдохнула я, заметив огни отеля впереди.

– Вашу руку, мадам, – насмешливо проговорил Саша, когда распахнул заднюю дверь, и протянул ко мне руку. Я хо-

тела ее оттолкнуть, но потом испугалась, что силы свои переоцениваю, и решила так сразу не отказываться. Правда, поторопилась отстраниться от мужчины, как только поняла, что твердо стою на ногах. А вот Ленку Саша из такси вытащил, подумал, подумал и подхватил мою сестрицу на руки. Хотя там и подхватывать-то особо нечего, она весит меньше хорошего барана. Вот меня бы попробовал подхватить... Досадливо поморщилась и поспешила за Сашкой, мечтая, наконец, добраться до постели и уснуть мертвым сном. И пусть мне завтра будет плохо, но я буду лежать в своей постели, и никто меня не будет дергать. Ленка тоже будет страдать похмельем. Вот только выпроводить Сашку из номера оказалось не так-то просто. Он отнес Ленку в её комнату, положил на кровать, я поторопилась туфли с нее снять, окинула взглядом её хрупкую фигурку на постели, и решила, что если сестрица завтра проснётся в мятом платье, то это будет ей хорошим уроком. Надо меньше пить!

Мне самой безумно хотелось добраться до кровати. Я даже туфли с ног скинула, как только вышла из Ленкиной комнаты. Прошлепала босиком в маленькую гостиную, между нашими спальнями, искала глазами графин с водой, и только тогда заметила нашего спасителя, который стоял на балконе и смотрел вдаль. Если честно, я немного растерялась. Почему-то думала, что мавр сделал своё дело, и как хороший человек оставил пьяных девушек в покое, а он — нет, остался, в ожидании награды, видимо.

Саша обернулся, когда услышал, как я краем графина о бокал неосторожно звякнула. С большим интересом наблюдал за тем, как я жадно пью, после чего посоветовал:

– Забери его к себе в спальню.

Я жестом попросила его замолчать.

– Не говори мне ничего.

Он усмехнулся. Облокотился на перила, окинул меня заинтересованным взглядом.

– Думаю, не ошибусь, если скажу, что ты росла послушной девочкой.

– И почему не ошибешься?

– Заметно, что тебе не хватает опыта в подобном виде отдыха.

– Что уж тогда о моей сестрице говорить, – пробормотала я, но Саша услышал и неожиданно возразил:

– А не скажи. Знаешь, почему она там лежит?

– Потому что напилась.

– Вот именно. А ты осторожничаешь. Ты думаешь о последствиях.

Я руку в бок упёрла, вдруг оступилась, но поторопилась выпрямиться.

– То есть, мне тоже надо было там лежать? Ты бы двоих не дотащил.

Он в номер вошёл, улыбнулся как-то особенно озорно, а когда сделал следующий шаг, я невольно отступила. Указала рукой на дверь.

– Иди к себе. – Кинула взгляд на часы, и ужаснулась: – Три часа?

– Профессионалы раньше шести не расходятся.

– Я не профессионалка, – отозвалась я, не подумавши. Голову повернула, потому что Сашка за моей спиной оказался, а когда он рассмеялся, нахмурилась. – Ты мне не нравишься, – призналась я.

– Я как-нибудь переживу. Прими холодный душ, возьми в спальню воды и ложись спать. Не забудь шторы задёрнуть, а то твой завтрашний день начнётся плохо.

Я натянуто улыбнулась.

– Ты просто кладезь знаний.

– У меня опыт большой.

– И почему меня это не удивляет?.. – Я отправилась вслед за Сашкой, чтобы запереть дверь номера, а он вдруг обернулся, посмотрел на меня, а пальцем зацепил вырез моего декольте и потянул на себя. Я рот от удивления открыла, но вместо того, чтобы нахала от себя оттолкнуть, на палец его уставилась.

– Скажи мне «спасибо».

– Спасибо тебе, – сказала я, стукнув его по руке. – За то, что не удержался и меня облапал.

Сашка рассмеялся.

– Я ещё даже не начинал.

Я его от себя оттолкнула.

– Иди уже. – И поторопилась захлопнуть дверь. Послал же

Бог помощника. Я вырез на платье поддёрнула, всё ещё ощущая кожей мужское прикосновение, головой тряхнула, пытаюсь избавиться от смущения, и, прихватив с собой графин с водой, ушла в свою спальню.

Утром, если час дня можно назвать утром, меня разбудила Ленка. Шлепнулась на мою постель, звякнула графином с водой, а через полминуты тяжело задышала, пытаюсь отдышаться. И тогда уже легла рядом со мной.

– Тань, – позвала она после паузы.

Мне очень не хотелось открывать глаза, но знала, что сестрица не отстанет, и поэтому отозвалась невнятным угуканьем.

– Как мы в отель попали?

Я перевернулась на спину, глаза потёрла и, наконец, их открыла.

– Лена, это просто безобразно, напиваться до такой степени.

– Да ладно... И так фигово, а ты ещё мораль читаешь. Мы ведь вернулись... Значит, мы молодцы.

Я посмотрела на неё, отметила неестественную бледность, и решила её разочаровать:

– Это я вернулась, на своих ногах, хочу заметить. А тебя Сашка на руках до кровати нёс.

– Правда? Надо же... молодец какой.

– Он не молодец, он абсолютно развратный тип. – Я положила на лоб ладонь и пожаловалась: – Как голова болит.

– А у меня на платье пятно странное. – Ленка не глядя потеряла свой живот. – Интересно, от чего...

– На самом деле интересно? – язвительно поинтересовалась я, и с кровати поднялась. Точнее, села для начала, секунду помедлила, прислушиваясь к себе, и после этого уже спустила ноги на пол. Кажется, я жива.

В номере мне не сиделось. И если Ленка, приняв душ, снова повалилась в постель, то я решила спуститься к бассейну. Смысл в номере сидеть? Что тут голова болит, что там болеть будет, но там всё же приятнее – свежий воздух, солнце и вода, пусть и в бассейне. Но в одиночестве я и получаса не провела. С удобством устроилась в шезлонге, надела темные очки и почти дремала, не обращая внимания на людей вокруг, но потом на соседней шезлонг кто-то сел и на меня уставился. Нагло так, пристально, и я не выдержала, глаза открыла и посмотрела.

– Как самочувствие? – поинтересовался Сашка.

– Голова болит.

Он протянул мне бокал с пивом.

– На, полегчает.

Я сомневалась пару секунд, а потом решила, что Сашка всё-таки эксперт в этом вопросе, и бокал приняла, хотя, если честно, я не фанат пива. Но сегодня оно мне понравилось, я сделала несколько больших глотков, и только Сашка меня остановил.

– Стоп, стоп. Не увлекайся, а то опьянеешь. – Бокал у ме-

ня забрал и стал сам пить. Потом на своём шезлонге разлёгся, крикнул от удовольствия. Не знаю почему, но он меня раздражал. Именно тем, что ему всегда было хорошо и удобно. Он жизнью наслаждался, а я от вида его довольной физиономии напрягалась.

– Ты всегда один отдыхать ездешь?

Он прохладный бокал на живот себе поставил, а когда я вопрос задала, удивлённо посмотрел.

– Нет, конечно. Тебе просто повезло в этот раз.

Я отвернулась от него.

– Лучше бы я не спрашивала.

– Ленка твоя как, жива?

– Опять спит.

– Правильно.

Он лежал, закинув одну руку за голову, потягивал пиво, а я была уверена, что из-за стекол темных очков, мои ноги разглядывал. Я даже края парео постаралась стянуть.

– А вы откуда приехали? – спросил Сашка, когда я лишила его занимательного занятия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.